

Лю Сиси не стала больше ничего говорить. В конце концов, её требование и впрямь было несколько неразумным, да и мощи Дунсуй сейчас было недостаточно, чтобы пошатнуть великий престол Дасин. Лю Сиси, сумевшая постепенно подчинить себе Дунсуй с самых низов, обладала и хитрым умом, и железными методами, но только что она выдала себя слишком сильно.

— Регент недопонял, я просто пошутила, а пришла сюда лишь потому, что заблудилась.

Способность Лю Сиси нести откровенную чушь с невозмутимым лицом оставалась на высоте. Разве можно считать шуткой требование отдать императора? Разве можно заблудиться так, чтобы выйти прямо к императорским покоям? Очевидно же, что она просто нагло упорствовала.

Однако регенту Ян Хуаню приходилось мириться с этой наглостью. Вокруг Дасин находились не только такие мелкие вассальные государства, как Дунсуй, но и соседняя страна Шофэн, которая соперничала с Дасин на равных.

В последние годы в Дасин шла внутренняя борьба за власть, а в Шофэн как раз сменялись династии, и лишь недавно страна начала восстанавливаться и копить силы. Дасин же продолжала увязать во внутренних распрях, поэтому ей волей-неволей приходилось удерживать вокруг себя мелкие государства, среди которых Дунсуй выделялся своей исключительной силой.

Ян Хуань подавил гнев и с улыбкой произвел:

— Проводите принцессу Дунсуй обратно, да смотри не заблудись снова.

Лю Сиси ответила такой же улыбкой:

— Благодарю регента.

Пока Лю Сиси и Ян Хуань разговаривали, лекарь уже осмотрел Тао Яня и принялся писать рецепт.

Тао Янь лежал без сознания, выражение его лица казалось несколько мучительным, вероятно, из-за простуды. Его щеки покраснелись, словно спелые яблоки, тонкие губы были плотно сжаты, а брови хмурились, но он не издал ни звука от боли и недомогания.

Ян Хуань вспомнил, как в детстве получал ранения во время тренировок боевых искусств и тоже никогда не пищал. Он бы ни за что не стал делать то, что радует врагов и огорчает близких, но почему тогда Тао Янь молчал? Поразмыслив над только что услышанной бессмыслицей, он понял: тот, скорее всего, знал, что даже если подаст голос, никому до этого не будет дела.

Сердце вдруг неприятно защемило. Что за человек этот племянник, о котором он раньше совершенно ничего не знал? — задался вопросом Ян Хуань.

— Ваше Высочество, Ваше Величество, судя по всему, от природы страдает аллергией на алкоголь, да вдобавок подхватил простуду. Наложись это на слабое с рождения тело — и болезнь обрушилась подобно лавине. Если не проявить осторожность, боюсь...

Лекарь замялся, не договорив.

— Боишься чего? — рявкнул Ян Хуань.

Температура в воздухе, казалось, упала градусов на тридцать. Лекареву телу вдруг потребовалось немало сил, чтобы просто стоять, ноги ослабели, и он рухнул на колени, принявшись непрерывно бить поклоны:

— Пощадите, Ваше Высочество, старый слуга и впрямь сделал всё, что мог. Удастся ли пережить эту ночь, зависит исключительно от самого Вашего Величества.

Ян Хуань понимал, что лекарь сделал всё возможное, но сам он ощущал лишь жуткое бессилие. Если бы он сегодня не пришёл, неужели завтра император Дасин вот так запросто, необъяснимо скончался бы от болезни в его собственных покоях?

Этот императорский дворец, этот Подлунный мир — неужели они всё ещё принадлежат роду Ян?

Боль за Тао Янь и тревога за Дасин тяжелым грузом легли на плечи Ян Хуаня, и даже гениальному мастеру боевых искусств порой казалось, что положение уже не исправить.

— Ступай варить лекарство. А я возвращаюсь в резиденцию регента, завтра на утреннем докладе спрошу с этой шайки поодиночке.

Лекарь низко поклонился и удалился.

Ян Хуань еще с полчасца молча смотрел на Тао Яня, в его глазах бушевала смесь самых разных эмоций, но в конце концов он развернулся и ушел.

...

В покоях снова воцарилась тишина. Кроме дыхания самого Тао Яня, не было слышно ни звука.

Система выскочила с сообщением:

□Хозяин, Хозяин, ты в порядке?!□

Только что она послушала всё, что наговорил лекарь, и хотя Система не обнаружила у Тао Яня никаких отклонений, она всё же немного запаниковала: с таким невероятным Хозяином, стоило лишь как следует ухватиться за его золотое бедро, как жизнь превратилась бы в бесконечный пир.

Тао Янь хриплым голосом произнес:

— Чего шумишь, не помру.

□Но тот лекарь только что сказал...□

— Мы в отсталой древности, здесь даже обычная простуда может свести в могилу, а у меня к простуде просто добавилась аллергия. Закутаюсь в одеяло, выплюсь — и всё пройдет.

Говоря это, Тао Янь одновременно подтянул одеяло повыше, плотно укутал всё тело и заправил края под себя, устроившись точь-в-точь как блинчик с начинкой.

Система только теперь поняла, насколько глупо только что себя вела — от такой мелкой хвори можно избавиться, просто приняв лекарство, и она тут же попыталась обменять баллы на медикаменты:

□Хозяин, я возьму аспирин или что-нибудь в этом роде, выпей перед сном.□

Руки Тао Яня были накрепко замотаны в одеяло, поэтому он мог лишь покачать головой в знак отказа:

— Слыхал про хитрость с причинением себе вреда ради доверия? К тому же, раз я болен, не придется вставать спозаранку, смогу проспать прямо до завтрашнего полудня.

□...□

Система вдруг почувствовала легкую жалость к тем баллам, которые можно было тратить без ограничений, и решила больше не обсуждать эту тему с Тао Янем.

□Кстати, Хозяин, почему у Главной героини к тебе такое высокое расположение? И у Главного героя оно тоже стремительно растет!□

— Лю Сиси приняла меня за своего умершего младшего брата, а Ян Хуань считает, что раньше неправильно меня понимал. Еще вопросы есть? Если нет, я спать.

Тон Тао Яня звучал слегка раздраженно, возможно, потому что эта ночь выдалась на редкость некомфортной для сна.

□Нет, спокойной ночи, Хозяин.□

Заметив перемену в выражении лица Тао Яня, Система мгновенно стала паинькой.

...

Наступил следующий день.

Рано утром, еще до начала утреннего доклада, Ян Хуань с сваренным за ночь лекарством прибыл в покои Тао Яня.

Состояние Тао Яня было чуть лучше, чем накануне: хотя тело всё еще пылало жаром, лицо выглядело уже не столь ужасно. Возможно, аллергическая реакция постепенно сходила на нет, но жар всё ещё держался.

— Ваше Величество, пора принимать лекарство, — мягко произнес Ян Хуань, слегка подтолкнув Тао Яня за плечо.

В этот момент в душе Тао Яня неслось целое стадо диких коней, но он с трудом подавил желание ответить горюведому визитеру оплеухой и кое-как приоткрыл затуманенные глаза. В его взгляде еще теплилась сонливость — с первого взгляда было ясно, что он совершенно не выспался.

Если бы раньше Ян Хуань увидел такого Тао Яня, он бы счёл это проявлением лени и отсутствия дисциплины, но теперь чувствовал лишь глубокую жалость и щемящую боль в груди.

Ян Хуань приподнял подушку Тао Яня, чтобы тот мог опереться на нее спиной, затем бережно приподнял его и усадил, действуя предельно нежно.

Впрочем, всё это должны были делать слуги, но, вернувшись прошлой ночью в резиденцию, Ян Хуань всё никак не мог отделаться от дурного предчувствия и как следует проверил обстановку во дворце. Он никак не ожидал, что к Тао Яню, занимающему престол императора, будут относиться с таким пренебрежением.

Высокие стены дворца находились под полным контролем Вдовствующей императрицы, и Ян Хуань не мог и пальцем туда вмешаться, да и не имел на это права. О том, что император не пользуется уважением Вдовствующей императрицы, знала вся столица. Раньше Ян Хуань тоже слегка смотрел на императора сверху вниз, но он хотя бы полагал, что внешние приличия будут соблюдаться. На деле же Вдовствующая императрица даже видимость уважения к Тао

Яню поддерживать не утруждалась.

Раньше Ян Хуань вовсе не интересовался подобными вещами, но вчера, изучив полученные донесения, он наткнулся на слова, которые Вдовствующая императрица бросила Тао Яню: «Не забывай, что твоим императорским престолом тебя оделил клан Чжао».

<http://bllate.org/book/26041/3117976>